

Sex differences in the Structural Organization of Personality Fascination

A. A. Karpov¹, M. A. Strel'tsova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-2-352-360

Research article
Full text in Russian

The article presents the results of a study of the structural organization of personality fascination. The patterns of the structural organization of this individual psychological property in groups differentiated according to the criterion of sex have been established. It is shown that they are characterized by different values of the coherence, divergence, and general organization indices of the main fascinativity parameters. The provisions are formulated according to which sex differences have a structural and analytical determination in relation to the main components of fascination. It has been established that differences in the formation and disclosure of this individual psychological property are expressed exclusively in behavioral, activity and communication plans, while the general configuration of structures and mechanisms for structuring fascination parameters remain similar and have only quantitative differences.

Keywords: fascination; fascinativity; sex differences; structural organization; indexes of structural organization; individual psychological properties; umbrella term

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Karpov, Alexander A.	E-mail: karpov.sander2016@yandex.ru D. Sc. (Psychology), Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Education
----------------------	--

Strel'tsova, Marina A.	E-mail: marina.strelcova040578@gmail.com Postgraduate
------------------------	--

Половые различия структурной организации фасцинации личности

А. А. Карпов¹, М. А. Стрельцова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-2-352-360
УДК 159.9

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье представлены результаты исследования структурной организации фасцинации личности. Установлены закономерности структурной организации этого индивидуально-психологического свойства в группах, дифференцированных согласно критерию пола. Показано, что они характеризуются различными значениями индексов когерентности, дивергентности и индекса общей организованности основных параметров фасциативности. Сформулированы положения, согласно которым половые различия имеют структурную и аналитическую детерминацию в отношении основных компонентов фасцинации. Установлено, что различия в формировании и раскрытии этого индивидуально-психологического свойства выражены исключительно в поведенческом, деятельностном и коммуникативном планах, в то время как общая конфигурация структур и механизмы структурирования параметров фасцинации остаются подобными и обладают лишь количественными различиями.

Ключевые слова: фасцинация; фасциативность; половые различия; структурная организация; индексы структурной организации; индивидуально-психологические свойства; зонтичный термин

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карпов, Александр | E-mail: karpov.sander2016@yandex.ru
Анатолевич | Доктор психологических наук, доцент, профессор РАО

Стрельцова, Марина | E-mail: marina.strelcova040578@gmail.com
Александровна | Аспирант

Как известно, в современных психологических исследованиях представлены такие направления, которые характеризуются объективно высокой степенью неоднозначности и неопределенности, в том числе относительно определения ключевых терминов, а также отсутствием достаточного числа концептуальных и объяснительных средств, способных в достаточной мере обосновать их как самостоятельный объект изучения. Одной из таких проблем является *фасцинация* – комплексное и слабо опе-

© ЯрГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

рационализированное понятие, используемое в рамках отдельных теорий и исследований (в том числе, не только психологических), но не имеющее вполне конкретной и исчерпывающей коннотации. Кроме того, до настоящего времени до конца не уяснены место и роль этого явления среди других психологических объектов исследований.

В психологии понятие фасцинации используется для описания особенностей взаимодействия человека и внешней среды, которое характеризуется специфической формой внимания (концентрация без усилий), эмоциональной амбивалентностью, вовлеченностью, устойчивой готовностью к сохранению особой связи с объектом восприятия [1–6]. Однако существуют различные, зачастую полностью противоположные трактовки как содержания фасцинации, так и ее эффектов: социальных, психологических, коммуникативных. В условиях многообразия сложившихся к настоящему времени определений фасцинации нами была предпринята попытка рассмотреть это явление как особое многомерное *индивидуально-психологическое свойство* и закономерности структурной организации его парциальных компонентов. Иными словами, руководствуясь распространенным в методологии психологии принципом единства процессуального и результативного уровня исследования [7], целесообразно сформулировать представления уже не только и не столько о фасцинации как *феномене*, сколько о его «результативной стороне» – индивидуально-личностном свойстве – *фасцинативности*. Это понятие, во многом удовлетворяет тому, чтобы рассматривать его в качестве так называемого «зонтичного термина» – конструкта, синтезирующего по возможности все главные стороны изучаемого объекта и учитывающего имеющееся многообразие и многоаспектность его трактовок.

Процедура и методы исследования

Одним из этапов исследования структурной организации фасцинативности личности являлось осуществление сравнительного анализа ее параметров на основе специального внешнего критерия. В качестве такового были установлены различия по половой принадлежности. В целях определения различий по этому признаку испытуемые, принимавшие участие в исследовании, были распределены на две группы. Для сравнения и выявления статистической значимости различий между данными группами был использован U-критерий Манна-Уитни, представляющий собой непараметрический статистический критерий, используемый для сравнения двух независимых выборок. По результатам полученных данных следует вывод о наличии статистически значимых различий между двумя исследуемыми группами по показателю индивидуально-психологических компонентов фасцинативности ($U_{\text{эмп}} = 198$; $p=0,05$).

Далее по отношению ко всем испытуемым была применена совокупность психодиагностических методик опросного типа, направленных

на установление уровня развития основных параметров фасциативности личности: Многофакторная личностная методика Р. Б. Кеттелла (форма С) в модификации А. Н. Капустиной [8–9]; Личностный опросник Г. Ю. Айзенка (EPI – Eysenck Personality Inventory) в адаптации А. Г. Шмелева [10]; Методика диагностики оценки самоконтроля в общении М. Снайдера [11]; Методика, определяющая степень самоконтроля диагностики индивидуальной меры развития рефлексивности А. В. Карпова, В. В. Пономаревой [12–14]. Наряду с этим, использовался ряд методов математико-статистической обработки и интерпретации данных, составляющих процедуру структурно-психологического анализа [15–16]: метод вычисления коэффициента ранговой корреляции Спирмена (ρ), метод вычисления матриц интеркорреляций, метод определения индексов структурной организации, метод определения индексов структурной организации, метод экспресс- χ^2 .

Результаты и их обсуждение

Главную роль в решении задач представленного цикла исследования выполняет сравнительный анализ структурных индексов, вычисленных для обеих групп испытуемых. Таким образом, в двух исследуемых группах, дифференцированных по половому признаку, был применен структурно-психологический анализ с построением структурограмм на основе матриц интеркорреляций.

Далее, все полученные результаты были подвергнуты стандартной процедуре обработки и интерпретации, предусмотренной методологией структурно-психологического анализа. Это означает, что были рассчитаны матрицы интеркорреляций исследуемых детерминант фасциативности и построены соответствующие им структурограммы (рис. 1).

Анализ полученных индексов структурной организации групп мужчин и женщин показывает, что при практически равных показателях индекса дивергентности значение индекса когерентности в группе женщин в 1,6 раза выше, чем в группе мужчин, что позволяет рассматривать структуру фасциативности женщин более организованной и, следовательно, функционально более устойчивой и эффективной. Указанная особенность, вероятно, обусловлена комплексным влиянием психофизиологических факторов и гендерных стереотипов. Последние формируются под воздействием социальных норм, предписывающих определенные модели поведения, и закрепляются в процессе обучения, воспитания и социализации индивида, включая механизмы конформности к принятым в обществе стандартам. Согласно такого рода стереотипам, женщине свойственна большая эмоциональность, восприимчивость, слабость, болтливость, комфортность, зависимая позиция, что накладывает определенное влияние на формирование особенностей коммуникативного поведения. Это, впрочем, подтверждено рядом экспериментальных исследований, которые указывают на то, что женщинам объективно присущ экспрессивный стиль общения в отличие

от мужчин. Кроме того, данные некоторых исследований указывают на то, что женщины более успешны в вопросах партнерской коммуникации [17]. Таким образом, целесообразно сделать заключение о том, что фасциативность в процессе социализации в условиях присутствия гендерных стереотипов более успешно используется женщинами как эффективное средство фасилитации целого ряда межличностных коммуникаций, что и позволило ей закрепиться как свойство личности, обладающее большим структурным потенциалом по сравнению с мужчинами.

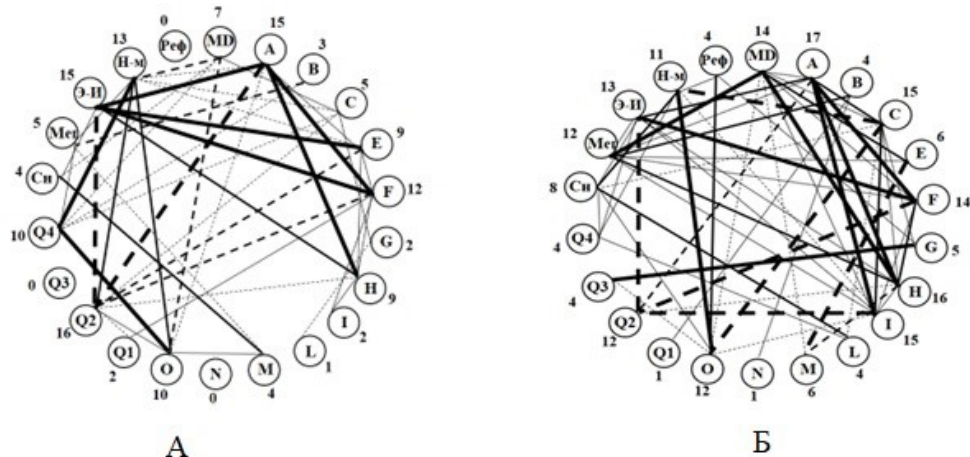

Рис. 1. Структурограммы индивидуально-психологических характеристик фасциативности в группе мужчин (А) и женщин (Б)

Обозначения: MD – самооценка (структурный «вес» на рис. А – 7; на рис. Б – 14), А – общительность (структурный «вес» на рис. А – 15; на рис. Б – 17), В – интеллект (структурный «вес» на рис. А – 3; на рис. Б – 4), С – эмоциональная устойчивость («сила Я») (структурный «вес» на рис. А – 5; на рис. Б – 15), Е – доминантность (структурный «вес» на рис. А – 9; на рис. Б – 6), F – импульсивность (структурный «вес» на рис. А – 12; на рис. Б – 14), G – нормативность поведения (структурный «вес» на рис. А – 2; на рис. Б – 5), Н – смелость (структурный «вес» на рис. А – 9; на рис. Б – 16), I – сензитивность (структурный «вес» на рис. А – 2; на рис. Б – 15), L – подозрительность (структурный «вес» на рис. А – 1; на рис. Б – 4), М – воображение (структурный «вес» на рис. А – 4; на рис. Б – 6), N – дипломатичность (структурный «вес» на рис. А – 0; на рис. Б – 1), О – тревожность (структурный «вес» на рис. А – 10; на рис. Б – 12), Q1 – радикализм (структурный «вес» на рис. А – 2; на рис. Б – 1), Q2 – конформизм (структурный «вес» на рис. А – 16; на рис. Б – 12), Q3 – самоконтроль (структурный «вес» на рис. А – 0; на рис. Б – 4), Q4 – напряженность (структурный «вес» на рис. А – 10; на рис. Б – 4), Сн – уровень самоконтроля (структурный «вес» на рис. А – 4; на рис. Б – 8). Мег – эмпатия (структурный «вес» на рис. А – 5; на рис. Б – 12), Э-И – экстраверсия – интроверсия (структурный «вес» на рис. А – 15; на рис. Б – 13), Н-м – нейротизм (структурный «вес» на рис. А – 13; на рис. Б – 11), РФ – уровень рефлексивности (структурный «вес» на рис. А – 0; на рис. Б – 4). Жирная линия – связи, значимые на $p = 0,99$; полужирная – на $p = 0,95$; тонкая – на $p = 0,90$.

**Значения индексов структурной организации фасцинативности
в группах мужчин и женщин**

Структурные индексы	Группа	
	мужчины	женщины
ИКС	43	69
ИДС	29	30
ИОС	72	99

Установленная тенденция к одинаково проявляющемуся снижению индекса дивергентности в обеих исследуемых структурах показывает более высокую роль интегративных структурных эффектов над дезинтегративными тенденциями. Следовательно, необходимо констатировать, что, по-видимому, фасцинативность, рассматриваемая в качестве особого индивидуального свойства личности, формируется и развивается на основе синергетических эффектов и эффектов супераддитивности, возникающих при взаимодействии ее отдельных параметров. Однако нельзя не отметить хотя и невысокие в сравнении с данными индекса когерентности, но все же значительные показатели ИДС, что, очевидно, указывает на необходимость компенсации недостаточного уровня развития одних параметров фасцинативности другими. При этом такой результат не противоречит высокой мере интеграции компонентов в обеих структурах, а, напротив, скорее усиливает его, поскольку речь в этом случае идет не об ослаблении интегративного потенциала фасциации как у мужчин, так и у женщин, а о совокупности компенсаторных тенденций как о фасилитирующем и «гармонизирующем» (уравновешивающем и приводящем к порядку системе) факторе. В этом, кстати говоря, коренится ведущая роль дезинтегративных эффектов – при их умеренной количественной представленности и качественном своеобразии они не содействуют распаду структур и способствуют их дестабилизации, но, напротив, приводят их к более организованному виду. В данном контексте представляется обоснованным и частично подтверждаемым известное латинское выражение “Ordo ab chao” («Порядок из хаоса»), отражающее концепцию возникновения упорядоченной системы из первоначального хаотического состояния.

Вместе с тем отметим, что формирование выраженной структурированности фасцинативных параметров в женской выборке детерминировано не столько компенсаторными взаимодействиями или их синтезом с интегративными процессами, сколько усилением когерентных связей. Значение ИКС в группе испытуемых-женщин, как указывалось выше, в 1,6 раза превосходит аналогичный показатель в группе мужчин при сохранении приблизительно одинаковых данных ИДС, характеризующих дезинтегративные тенденции в структурах.

Заключительным этапом исследования является реализация метода ² в своем экспресс-варианте, в ходе применения которого были получены результаты, свидетельствующие о том, что структуры параметров фасцинативности в группах испытуемых оказались гомогенными. Таким образом, можно сделать вывод о принципиальном подобии структур фасцинативности мужчин и женщин, ввиду установленного показателя различия между ранговым распределением весов индивидуально-психологических особенностей структуры. Иными словами, структуры фасцинативности мужчин и женщин не имеют различий в структурном отношении относительно их общей конфигурации, то есть по своей сути являются гомогенными, а их разница представлена исключительно «во внешнем контуре», то есть количественно. Иначе говоря, при одинаково высокой степени развития фасцинативности у представителей обеих групп и гомогенности соответствующих им структур различия в формировании и раскрытии этого свойства выражаются, по всей видимости, исключительно «внешне» – в поведении, общении, деятельности и др.

Выводы

1. Теоретический анализ современного состояния проблемы фасциации показал необходимость формулировки новых концептуальных представлений, интеграции исследовательских данных в этой психологической области, в том числе с позиций объективно складывающейся необходимости к своего рода «эkleктичному синтезу» представлений в уже имеющихся к настоящему времени подходах.

2. По результатам исследования установлено, что степень структурной организации параметров фасцинативности личности выше в группе женщин, чем в группе мужчин.

3. Различия в мере структурной организации детерминант фасцинативности обусловлены поведенческими характеристиками коммуникативного плана и могут быть объяснены посредством описания целого ряда зафиксированных в психологических исследованиях гендерных стереотипов.

4. Структуры параметров фасциации испытуемых, принадлежащих к группам, дифференцированным согласно критерию пола, оказались принципиально гомогенными, что отражает исключительно внешние – поведенческие, деятельностные и коммуникативные различия в раскрытии исследуемого индивидуально-психологического свойства при наличии одинаковых интегративных и компенсаторных механизмов структурирования его парциальных компонентов.

Ссылки

1. Kaplan S. The restorative benefits of nature: towards an integrative framework // Journal of Environmental Psychology. 1995. V. 15. P. 169-182. DOI 10.1016/0272-4944(95)90001-2.

2. Herzog T. R., Black A. M., Fountaine K. A., Knotts D. Reflection and attentional recovery as distinct benefits of restorative environments // *Journal of Environmental Psychology*. 1997. V. 17. P. 165-170. DOI 10.1006/jevp.1997.0051.
3. Basu A., Duvall J., Kaplan R. Attention Restoration Theory: exploring the role of soft fascination and mental bandwidth // *Environment and Behavior*. 2019. V. 51, No. 9-10. P. 1055-1081. DOI 10.1177/0013916518774400.
4. Marković S. Components of aesthetic experience: aesthetic fascination, aesthetic appraisal, and aesthetic emotion // *i-Perception*. 2012. V. 3. P. 1-7.
5. Van den Berg A. E., ter Heijne M. Fear versus fascination: an exploration of emotional responses to natural threats // *Journal of Environmental Psychology*. 2005. V. 25, No. 3. P. 261-272.
6. Мухелишвили Н. Л., Шрейдер Ю. А. Информация и фасцинация в прямой и непрямой коммуникации // *Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы*. 1997. № 8. С. 1-17.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М.: АСТ, 2020. 960 с.
8. Почебут Л. Г., Гуриева С. Д., Чикер В. А. Методы и методология социально-психологических исследований: учебное пособие. СПб.: Питер, 2023. 641 с. EDN PGQWWU.
9. Карелин А. А. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2007. 416 с.
10. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 672 с.
11. Карпов А. В., Пономарева В. В. Психология рефлексивных механизмов управления. М.: Институт психологии РАН, 2000. 283с. EDN TXEJEZ.
12. Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология метакогнитивных процессов личности. М.: ИП РАН, 2005. 325 с.
13. Карпов А. А., Карпов А. В. Введение в метакогнитивную психологию: учебное пособие. М.: МПСУ, 2015. 512 с.
14. Карпов А. А. Структура метакогнитивной регуляции управленческой деятельности. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 784 с. EDN EDJPZH.
15. Карпов А. В. Психология менеджмента: учебник. М.: Гардарики, 1999. 582 с.
16. Бендас Т. В. Гендерная психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2006. 431 с. EDN ZFLHKV.